

УДК 929

ББК 74.03

Ф957

Т.В. Фурьева

Красноярск, Россия

ВСТРЕЧА КАК УРОК И СУДЬБА (НА КРАСНОЯРСКОЙ ЗЕМЛЕ)

В статье-воспоминании анализируются биографические данные, содержание и совместная педагогическая деятельность автора и известного ученого, руководителя сибирской педагогической школы А. И. Дулова в период с 1974 по 1977 годы

Ключевые слова: встреча, совместная работа, Красноярский государственный университет, связь науки и практики, сетевое взаимодействие, нравственное воспитание, идеи и опыт прошлого.

THE MEETINGS WHICH WERE LESSONS AND FORTUNE (IN KRASNOYARSK)

The article-memoirs concerns the biographical data, content and cooperative pedagogical activity of the author and the famous scientist, the head of the Siberian pedagogical school from 1974 to 1977 A.I. Dulov.

Keywords: meeting, cooperation, Krasnoyarsk State University, the interconnection of science and practice, networking, moral education, ideas and experience of the past.

Предыстория встречи

Моя педагогическая деятельность началась после окончания Иркутского педагогического института иностранных языков им. Хо Ши Мина в сельской школе-интернате на станции Инголь Красноярского края, которая находилась в ведении управления образованием железной дороги. Педагогическая практика в период обучения в вузе для меня была очень непродолжительной. Будучи одной из лучших студенток факультета немецкого и английского языков, я имела

обширную лингвистическую практику. Работая в качестве переводчицы в интуристе г. Иркутска, а потом г. Москвы, мне пришлось сопровождать иностранные делегации по всему Советскому Союзу (Баку, Ереван, Тбилиси, Самарканд, Бухара, Ташкент, Алма-Ата и другие прекрасные города нашей страны). Однако распределение было обязательным, и я, без особых размышлений, решила попробовать себя в учительской профессии. Выбор пал на железнодорожную станцию, школу-интернат в родном регионе.

Жизнь на маленькой железнодорожной станции, где находилась средняя школа, в которой обучались около 360 детей из ближайших деревень и железнодорожных станций, конечно, коренным образом отличалась от большого города. Вначале я жила в однокомнатной квартире, а затем переехала жить вместе с детьми в интернат. Это было веселее и во всех отношениях интереснее. Утром встаешь, идешь будить своих пятиклассников, кушаешь и вместе начинаешь учебу только по разные стороны стола. В общем, школьная жизнь превратилась в мою личную жизнь. И уже тогда в возрасте 23 лет я открыла для себя удивительный мир детства, с его внутренними отношениями, переживаниями, страстями и проблемами. А по субботам-воскресеньям ученики моего класса, где я в течение четырех лет была классным руководителем, по очереди приглашали меня к себе, на свои таежные станции, к родителям. Мы ходили вместе на охоту, на рыбалку. Это было полное погружением в жизненную реальность, которая вместе с тем оставалась для меня педагогической.

Школа была образовательным и социально-культурным центром станции-села. Школьные учителя принадлежали наряду с работниками железнодорожной станции и детского сада к местной интеллигенции. Мне очень повезло в том, что вместе со мной по распределению приехала целая группа выпускников педагогических вузов из разных регионов СССР. Здесь были молодые учителя математики, истории, физической культуры, иностранного языка, труда.

Директор школы всячески поддерживала энтузиазм и инновации начинающих учителей, которые дали школе новый мощный импульс развития.

Желание попробовать себя в дидактике, в организации внеклассных дел, событий на уровне села сделали жизнь в школе увлекательной и захватывающей. Мы все жили в пришкольном интернате. Через год мне предложили стать зам директора по воспитательной работе. Тогда эта должность называлась организатор внеклассной и внешкольной работы. Не удивительно, что наши начинания на пути создания открытой школы не прошли незамеченным для управления образования Восточно-Сибирской железной дороги и, прежде всего, для научного руководителя восточно-сибирской лаборатории проблем нравственного воспитания при научно-исследовательском институте общих проблем воспитания АПН РСФСР профессора Александра Ивановича Дулова.

Встреча на уроке

Это был обычный урок английского языка в пятом классе. Мои педагогические мысли всегда беспокоил один вопрос – как сделать уроки иностранного языка интересными и увлекательными для сельских школьников. Главным постулатом был девиз – ни слова по-русски. Поэтому уже первые диалоги на иностранном языке (я преподавала немецкий и английский) были встроены в реальную жизненную ситуацию. Это была коммуникативная, театральная дидактика, которая позволяла детям пережить радость общения на другом языке, почувствовать себя значимыми и знающими. Для введения новых слов я конструировала разные, в том числе комичные, юморные рисунки, которые давали возможность детям сразу понять смысл и включать слова в активный словарь. Как жаль мне было потом при отъезде оставлять целый ворох своих веселых дидактических рисунков. Мои пятиклассники были очень важными. Они учились предьявлять себя, беседовать на разные житейские темы, играть разные роли. Преображались даже семиклассники, для которых иностранный язык раньше вообще не представлял особого интереса. Потом в 2000 году, когда мне пришлось выступать в качестве оппонента докторской диссертации по проблемному обучению иностранному языку в научной школе И. А. Зимней в Москве, я хорошо представляла огромную значимость включения жизненного задачного материала в дидактическую ткань лингвистического

урока. И вот ко мне, сельской учительнице с двухлетним стажем, неожиданно «нагрянул» профессор. Это был удивительный гость, который не только не нарушил нашу бойкую коммуникацию на уроке, но и стал зрителем, перед которым дети всячески старались показать себя во всех своих умениях. Будучи уже известным ученым, специалистом в области воспитания, основателем и руководителем сибирской научно-педагогической школы, Александр Иванович проявлял искренний интерес к «живой» педагогике. Мы обсуждали с ним разные варианты усиления воспитательного потенциала содержания учебного материала, анализировали особенности поведения детей. Разговор был долгим и захватывающим. Итогом встречи было приглашение учиться в педагогической аспирантуре, составление плана дальнейшего сотрудничества с четким указанием конкретных результатов. Так, встреча с профессором А. И. Дуловым в сельской школе определила мою дальнейшую профессиональную судьбу. Это было в 1974 году. На следующий год я подготовила и сдала сразу три кандидатских экзамена в Иркутском педагогическом институте. Иркутск оставался в моих планах городом, куда я планировала переезжать в сентябре 1975 года после четырех лет педагогической деятельности в сельской школе. Однако изменения в жизни Александра Ивановича внесли перемены в мой план.

Кафедра педагогики и психологии Красноярского государственного университета

С 1975 по 1977 гг. начался двухлетний период нашей совместной педагогической деятельности на кафедре педагогики и психологии Красноярского государственного университета (КГУ), которую возглавил по приглашению ректора Александр Иванович.

Будучи старшим лаборантом кафедры, я одновременно занималась преподавательской деятельностью – вела семинарские занятия по психологии на трех факультетах КГУ – физическом, математическом, биологическом. На факультетах естественно-математического цикла были удивительно мотивированные к гуманитарной деятельности студенты и преподаватели. Кто сейчас не знает И. Д. Фрумина, тогда студента математического факультета, а

потом создателя Красноярской экспериментальной школы «Универс», сейчас научного руководителя Института образования НИУ ВШЭ? Известен в педагогических кругах и тогдашний декан математического факультета В. А. Болотов и др.

Работа на кафедре педагогики и психологии КГУ была очень интенсивной. Александр Иванович всячески стремился усилить влияние педагогической науки на содержание психолого-педагогической подготовки студентов, ориентированных в основном на «чистую науку». Дулов придавал огромное значение межличностному общению со студентами. Его лекционный курс был в значительной степени ориентирован на рефлексию практики воспитания с позиции педагогической теории. В составе кафедры были также преподаватели, научные интересы которых были также связаны с проблемами становления растущего человека, его личностным и социальным развитием. Речь шла о тесных связях с лабораторией «Коллектив и личность», которую возглавляла Л. И. Новикова в институте общих проблем воспитания АПН РСФСР. Активная воспитательная составляющая проблематика педагогических поисков была в целом характерна для научной красноярской педагогической школы. Проблемы воспитания, прогнозирования его результатов, диагностическое сопровождение активно исследовались на кафедре педагогики и психологии Красноярского государственного педагогического института, с которой мы поддерживали самые тесные контакты.

К сожалению, дальнейшее развитие отечественной педагогики и психологии, начиная с 80-х гг., свидетельствует о забвении проблематики воспитания, игнорировании актуальных вопросов нравственного, трудового и патриотического воспитания подрастающего поколения. Научные интересы А. И. Дулова не оказались приоритетными для нового ректора КГУ, ученого в области ядерной физики, объявившего «образовательную революцию» в педагогике и в частности в университетской подготовке педагогических кадров. Был четко артикулирован «дидактический вызов». Только сейчас мы начинаем понимать последствия той образовательной политики, стеснявшейся даже

использовать понятие «воспитание». А уже тогда было сделано много серьезных эмпирических исследований в институте общих проблем воспитания АПН РСФСР, в Восточно-сибирской лаборатории проблем нравственного воспитания. А. И. Дулов часто мне рассказывал о его замечательных учителях – И. С. Марьенко. И. И. Болдыреве и др. Примерная программа воспитания А. С. Марьенко представляла собой уникальную содержательную программу сопровождения детей и подростков на трудном пути становления их человеческих качеств, главным из которых является нравственность.

Межличностное общение

Семья Дуловых – Александра Ивановича и Ксении Алексеевны – оказалась для меня самой близкой при переезде в Красноярск. Этот город был для нас новым и чужим. Для Александра Ивановича это было не простое время – с его большим научным и политическим авторитетом оказаться в новой научно-педагогической среде. Другими и жизненные условия. Верная Ксения Алексеевна всячески старалась облегчить ситуацию адаптации уже немолодого мужа к новой ситуации. Я неоднократно посещала квартиру Дуловых на улице Юшкова. До сих пор этот уголок Красноярска связан у меня с удивительным гостеприимством и теплотой семьи Дуловых. Иногда мне казалось, что я частично замещаю им общение с близкими. Ксения Алексеевна всячески поддерживала меня. Мы обсуждали с ней всякие житейские проблемы, рецепты, жизненные пути нашего поколения, успехи детей, внуков. Александр Иванович с гордостью рассказывал о своих учениках. Я хорошо помню его толстую тетрадку, его почерк, каким были записаны фамилии, имена, темы научных диссертационных исследований его соискателей и аспирантов. Он мог говорить о них часами. Мне иногда казалось, что я знаю многих лично. Хотя затем, работая секретарем Восточно-Сибирской лаборатории проблем нравственного воспитания, я познакомилась с некоторыми ближе.

А какие вкусные пироги пекла Ксен, как ее нежно называл Александр Иванович! Это была удивительная пара. Мне всегда было интересно наблюдать, как они общаются с другом другом, сколько нежности и внимания было в их

отношениях. Ксения Алексеевна всячески заботилась о муже, напоминала о лекарствах, об осторожности в автобусе и др. Александр Иванович был мужественным человеком. Будучи не совсем здоровым человеком, перенесшим войну, тяжелое ранение, он стойко переносил новые бытовые трудности, старался быть оптимистом и верил в «педагогизацию» классического университета.

Восточно-Сибирская лаборатория проблем нравственного воспитания при АПН РСФСР

Из бесед с А. И. Дуловым мне стала понятной стратегия развития научно-педагогической школы. Она заключалась в четкой ориентации на тесную связь науки и практики, в развитии учительского инновативного движения. Именно этому служило создание на общественных началах иркутской лаборатории нравственного воспитания при научно исследовательском институте общих проблем воспитания Академии педагогических наук РСФСР (НИИ ОПВ АПН РСФСР). Эту аббревиатуру я не сразу освоила. Александр Иванович в своих рассуждениях о сложностях нравственного развития детей и подростков часто обращался к примерной программе нравственного воспитания А. С. Марьенко, которую внедряли базовые школы лаборатории в Иркутской области, республике Бурятия, впоследствии в Красноярском крае.

В научно-педагогической школе А. И. Дулова велись исследования по нескольким направлениям, связанным с содержанием разных школьных предметов как средством становления нравственных качеств личности обучающихся разного возраста. Актуальным предметом научных изысканий были вопросы развития общественной активности, самостоятельности учащихся школ и воспитанников пришкольных интернатов.

Александр Иванович щедро дарил мне свое время, подробно объяснял цели, задачи лаборатории, секретарем которой мне пришлось работать в красноярский период его научно-педагогической деятельности. Организация функционирования лаборатории включала самую разнообразную деятельность: составление плана работы на очередной год, переписка с руководителями

исследовательских групп, подготовкой и проведением материалов для публикации и выпуска очередного сборника материалов участников. А. И. Дулов не только научил меня работать четко, быстро, результативно. Он показал мне образец уважительного, конструктивного и толерантного отношения к идеям других ученых. Этим объясняется его поддержка в налаживании мною контактов с лабораторией «Коллектив и личность», затем мое поступление в очную аспирантуру факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Количество участников собраний, представляющих работников вузов, учителей, воспитателей, студентов, руководителей отделов образования, учреждений, было впечатляющим. На начало красноярского периода жизни А. И. Дулова это было уже тринадцатое годовое собрание. Мне не забыть этих увлеченных участников, удивительный мажорный и вместе с тем радостный настрой работы на разных секциях. Это были встречи коллег, дарящих друг другу радость профессионального и личностного общения. Члены лаборатории представляли собой сообщество единомышленников, объединенных в течение многих лет инновационными идеями. Здесь я познакомилась с М. П. Гульковым, Ю. К. Лазичной, Г. М. Неровных, С. К. Ащепковой и др. Члены лаборатории создавали механизм внедрения инновативных педагогических идей в массовую практику, втягивали в свои проекты молодых исследователей, создавая по сути инновативные проектные группы в сетевом пространстве Восточно-Сибирских школ. Научно-педагогическая школа А. И. Дулова и сегодня остается удивительно современной. Об этом свидетельствует сетевой характер научно-исследовательской деятельности. Для А. И. Дулова были чрезвычайно важны сетевые контакты в общем образовательном пространстве региона. Сама организация научного исследования разворачивалась как ответ на запрос реальной педагогической практики, была ориентирована на конкретные результаты, промежуточные и итоговые. Промежуточные результаты докладывались на общем собрании в рамках своей сетевой исследовательской группы в качестве докладов, которые впоследствии публиковались. Итоговые

результаты представлялись в виде кандидатских диссертаций, авторефератов, выпускных квалификационных работ.

Сейчас, когда вопросы воспитания и социализации выходят на передний план педагогической теории и практики, мы прекрасно понимаем, как много интересного и нужного было представлено в результатах исследований ученых сибирской педагогической школы 60–90-х гг. Конечно, современное педагогическое знание нуждается в методологическом переосмыслении с синергетических и антропологических позиций. Однако можно провести последовательную преемственную связь между сегодняшними и прошлыми идеями и реальными практиками изучения и понимания ребенка, фиксации его достижений, включения в совместную социально значимую деятельность с целью приобретения собственного личного и социального опыта (Хворостовская В. Г., Гульков М. П., Цыганов И. Ф., Стефановская Т. А. и др.), организации встречи с виртуальной реальностью с помощью различных медиасредств (Малобичкая З. С., Иванова Л. А.) и др. Сибирские педагоги, ученики и последователи А. И. Дулова накопили уникальный опыт осмысления и организации воспитательного процесса в образовательной и социально-культурной деятельности. Конструктивное, уважительное и творческое отношение к этому опыту и знанию является одним из источников поступательного развития отечественной педагогической науки. Для моей профессиональной и личностной судьбы общение и совместная работа с Александром Ивановичем Дуловым явились определяющими в отношении к жизни, к людям, к настоящему и будущему нашего образования.

Библиографический список

1. Дулов А. И. Основы нравственного воспитания в процессе обучения: учебное пособие. Красноярск, 1975. 68 с.
2. Коноплев Н. С. Педагогика А. И. Дулова в свете реалий нашего времени: философский репортаж // Вопросы педагогического образования: Межвузовский сборник статей. Иркутск: ИГЛУ, 2001. С. 5–16.

References

1. *Dulov A. I.* (1975). The foundation of moral education in the course of training: manual. Krasnoyarsk, 1975. 68 p. (in Russian)
2. *Konoplyov N. S.* (2001). A. I. Dulov's pedagogy in the light of our time realities: philosophical reportage // Issues of pedagogical education: Interuniversity collected articles. Irkutsk: ISLU, 2001. Pp. 5-16. (in Russian)